

Гарчев П.И.

С.М. КИРОВ – ОРГАНИЗАТОР КРЫМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

В.И. Ленин, созданный им партийный аппарат всегда были строгими конспираторами, умело хранили свои тайны. Это достигалось тем, что важнейшие вопросы решались в узком кругу членов Политбюро, протоколы заседаний которого не публиковались, хранились в рукописях. Допуска к ним в годы "советской" власти не имел ни один ученый, ни один историк.

Ко многим, далеко не раскрытым коммунистическим тайнам следует отнести организацию трех "советских" республик в Крыму в 1918-1921 г.г. и четвертой в январе 1991г. Что касается первой - республики Тавриды - то в наших работах впервые была раскрыта руководящая роль Ленина, ЦК партии и Совнаркома в ее создании (12). В них показано, что после заключения Брестского мира В.И. Ленин, Совнарком Российской Федерации тайно предписали большевикам Украины и Крыма провозгласить создание самостоятельных советских республик для продолжения войны с украинской Центральной Радой, ее союзниками Германией и Австро-Венгрией. Созданная в Крыму республика Таврида продержалась всего 40 дней, пала под ударами Запорожского корпуса Центральной рады и 52-го корпуса Германской армии. Недалековидная политика Ленина привела к огромным людским и материальным потерям, германской оккупации Крыма, гибели Черноморского флота.

Нами установлено, что и вторая буферная республика - Крымская ССР 1919 года - также создавалась на основе секретных постановлений пленума и Политбюро ЦК партии, на сей раз для ведения военных действий против сухопутных и морских сил Антанты, удерживавших Севастополь и Керченский полуостров. По указанию Ленина член Политбюро ЦК РКП(б) Л.Б. Каменев в конце апреля - начале июля 1919 г. сформировал в Симферополе коммунистическое правительство самостоятельной "Крымской ССР" во главе с Дмитрием Ульяновым - братом "вождя мировой революции". Но она продержалась менее двух месяцев, была разгромлена деникинцами во второй половине июня 1919 года. (13,14)

В третий раз вопрос о провозглашении Крымской Республики возник в связи с тем, что генерал Врангель с помощью Антанты в середине ноября 1920 года эвакуировал из Крыма свою армию и готовился к новому вторжению на полуостров. В.И. Ленин, ЦК РКП(б) придерживались курса на мировую революцию, на свержение правительств Антанты и опасались ответных ударов с использованием белогвардейских войск. В связи с этим Ленин писал: "Наша белогвардейщина передвинулась через границу, отъехала на трое суток и подкарауливает, имея опору и поддержку западно-

европейского капитала". (5, с.130).

Для удержания Крыма были оставлены крупные соединения Красной Армии, численностью более 200 тысяч человек. В Симферополе с его 80-ю тысячами жителей было расквартировано 120 тысяч красноармейцев (10, с.87). Около года в Симферополе находился известный военачальник И.Э. Якир, общее руководство вооруженными силами Украины и Крыма сохранял М.В. Фрунзе со своим штабом в Харькове. Чтобы не втягивать всю Российскую Федерацию в войну с Антантой, ЦК РКП(б), Ленин приняли решение объявить полуостров республикой. Имелось ввиду, что она будет воевать при тайной поддержке России, как в 1918-1919 годах. Крымский обком партии получил 17 января 1921 года телеграмму секретаря ЦК РКП(б) В.М. Молотова с уведомлением о принятом решении и предписанием командировать представителя в Москву для выработки положения о Крымской республике "совместно с Народным Комиссариатом по делам национальностей" (8, с.77).

В ЦК РКП(б) и наркомате по делам национальностей, который возглавлял И.В. Сталин, еще не было единого мнения о статусе третьей по счету крымской республики. Одни склонялись к провозглашению Крыма автономной республикой, другие – автономной областью в составе Российской Федерации. Состоявшееся 21 января 1921 года совместное заседание Крымского обкома партии и Крымского ревкома высказалось за создание автономной области из-за далекоукраинного положения Крыма, украинской "чересполосицы" и национальной структуры его населения. (8, с.77-78)

Для выяснения обстановки ЦК партии направил в Симферополь члена коллегии наркомата по делам национальностей РСФСР М. Султан-Галиева. В годы гражданской войны он был организатором коммунистического движения мусульман Башкирии и Татарии, председателем Всероссийских съездов коммунистических организаций мусульман (в 1918-1919 г.г.) и совещания коммунистов татарских народов в России (Москва, январь 1921 г.). С 13 февраля по 29 марта 1921 года Султан-Галиев инспектировал партийные и советские органы Крыма, выступил с докладом о национальной политике РКП(б) на 1-й Симферопольской уездной партийной конференции 14 апреля 1921 г. В обстоятельном докладе на 18 машинописных страницах члену Политбюро ЦК РКП(б) и наркому по делам национальностей И.В. Сталину он обрисовал полнейшую экономическую и политическую разруху в Крыму, начало голодомора.

Султан-Галиев писал о слишком жесткой военно-коммунистической политике на полуострове, необдуманном произволе ЧК и

особых отделов, росте недовольства народных масс, в т.ч. рабочих. Он сообщал и о расколе в Крымском обкоме РКП(б) и Крымском ревкоме, преследовании тех их членов (Ю.П. Гавена, С.Я. Бабахана и других), которые выступали за смягчение военно-коммунистической политики. (10, с.84-92).

Султан-Галиев предложил ряд мер для установления "нормального положения" в Крыму: "декларирование" Крыма автономной советской социалистической республикой типа Дагестанской и Горской республик на Кавказе, предоставление Крыму экономических уступок подобно тем, которые даны Грузии; немедленное наделение землей татарского малоземельного населения; усиление Крымского обкома РКП(б) и Крымского ревкома местными, в том числе татарскими работниками; отзыв из Крыма секретаря обкома РКП(б) И. Акулова с его приверженцами ввиду их "крайней" левизны в национальном, особенно татарско-мусульманском вопросе; осуществление постепенной "разгрузки" Крыма от Красной Армии. (10, с.93).

И.В. Сталин внимательно прочел доклад Султан-Галиева, о чем свидетельствуют подчеркнутые им слова, строки и пометки: "ПБ"(на рассмотрение Политбюро). "СНК" (на рассмотрение Совета Народных комиссаров РСФСР) и др. Но "смягчения" военно-коммунистической политики ЦК РКП(б) и Совнаркома РСФСР в отношении Крыма не последовало. Противостояние Султан-Галиева жестким командно-административным методам управления Крыма, как и критика в 1922 г. сталинской политики резкого ограничения прав советских республик, дорого обошлись ему. В Крым Султан-Галиева больше не посылали. А 19-22 июня 1923 года на объединенном заседании ЦК и контрольной комиссии РКП(б) под руководством Сталина обсудили "Дело Султан-Галиева", обвинили этого коммунистического деятеля в буржуазном национализме, извращении национальной политики партии, исключили из ее рядов, позже расстреляли.

Отсутствие четких директив из ЦК РКП(б) позволило Крымскому областному татарскому бюро при Крымском обкоме партии выступить 14 апреля 1921 г. с предложением "объявить Крым советской социалистической интернациональной республикой". Состоявшаяся в начале мая областная конференция коммунистов-татар высказалась за "провозглашение" Крымской интернациональной республики в составе Российской Федерации (8, с.79).

Провозглашение в Крыму даже не татарской, а "интернациональной" республики не воспринималось посланцем ЦК РКП(б) И.А. Акуловым, занявшим в марте 1921 г. пост секретаря Крымского обкома партии. Он и председатель Крымского ревкома М.Х. Поляков (оба прибыли с Урала) опасались сепаратизма со

стороны крымских татар и повели борьбу с теми, кто выступил за создание на полуострове республики - Ю. Гавеном, И. Фирдевсом, С. Меметовым, С. Идрисовым.

Для укрепления руководства Крымского обкома партии и выполнения поставленных перед ним задач (создание республики, "выкачка" с полуострова продовольствия и других материальных ценностей) в начале мая 1921 года ЦК РКП(б) командировал в Симферополь известного партийного деятеля С.М. Кирова. Его партийная миссия была строго секретной и до сих пор оставалась незамеченной.

Между тем протоколы Крымского обкома РКП(б) и его президиума за май-ноябрь 1921 г. (хранящиеся ныне в Центральном государственном архиве Крыма) свидетельствуют, что членом его президиума (а осенью и секретарем) был Сергей Миронович Киров. Он имел опыт работы с мусульманами Северного Кавказа и Закавказья, участвовал в организации там советских республик в 1918-1921 г.г. Когда в ЦК РКП(б) решался вопрос о создании Крымской республики, Кирову, по совместительству с работой на Кавказе, было поручено заняться и Крымом. Поскольку миссия в Крыму была секретной, спустя несколько лет в своей автобиографии С.М. Киров ограничился записью: " По заключении мира с поляками (а он возглавлял советскую делегацию на переговорах) был назначен на партийную работу на Северный Кавказ, затем в Азербайджан, где работал в качестве секретаря ЦК АКП и членом Закавказского Краевого Комитета" (4, с.191).

О работе С.М. Кирова в Крыму нет упоминаний и в советской историографии. В энциклопедической справке о нем говорится: "С окт. 1920 г. чл. Кавбюро ЦК РКП (б)... Делегат X съезда Горской АССР во Владикавказе. С июля 1921 секр. ЦК КП(б) Азербайджана, один из основателей РСФСР". (3, с.259)

В личном фонде С.М. Кирова, хранившемся в партархиве при ЦК КПСС (ныне РЦХИДНИ), имеется перечень его выступлений в 1921 г. на заседаниях, собраниях, в прессе, с указанием дат. Здесь отмечено, что 11 апреля Киров выступал на заседании Бакинского Совета, а 11-го, 18-го и 21 апреля - на съезде Горской республики во Владикавказе. Затем перечисляются его выступления на заседании Бакинского Совета 2 июля, на пленуме ЦК КП Азербайджана 19-21 августа, на Бакинской конференции 31 августа, его телеграмма от 5 октября о "закрытии" Азербайджанского ЦИК, записка (с автографом от 29 ноября о работе в этот день в ЦК Азербайджана (7, л.102). О заседаниях Кирова на областных партийных конференциях в Крыму и Крымском обкоме партии в личном фонде не упоминается. Лишь в фонде Крымского обкома партии нами установлено, что он заседал здесь 7, 21, 22, и 25 мая; 6,11,14, и 16 июня; 7,9,12,23 июля; 3 и 9 августа; 3,14,19,24 сентября; 15,22,30 октября; 1 и 2

ноября; (1, д.55, л.1-14; д.56, л.6-139; д.60, л.59-93). Следует учитывать, что в своих поездках Симферополь-Баку Киров мог пользоваться всеми видами транспорта, в т.ч. авиационным. В Симферополе находился самолето-сборочный завод Анатра с десятками самолетов, и Киров, очевидно, пользовался его услугами.

Пребывание С.М. Кирова в Крыму осталось неизвестным и по той причине, что в протоколах заседаний обкома РКП (б) не указывались инициалы присутствующих. А главное, в Крымской организации РКП(б) в 1919-1921 гг. работал однофамилец С.М. Кирова, инициалы которого в документах также отсутствуют. 25-27 апреля 1921 г. Крымский обком РКП (б) утвердил местного Кирова членом редколлегии газеты "Красный Крым", заведующим Крымским политпросветом, "агитпропом" обкома. Работники Крымского партархива в краткой справке записали, что он был членом обкома РКП(б), зав. агитпропом, в партии состоял с 1918 г., по социальному происхождению был интеллигентом, по национальности - евреем. Затем указано: "Исключен при чистке" (1, д.52, л.7), очевидно, в конце 1921 г. В протоколе президиума обкома партии от 6 июня 1921 г. в списке присутствующих он фигурировал как "Киров-второй" (1, д.60, л.68-70).

Местный Киров с двух-трехлетним партийным стажем не мог руководить Крымской областной партийной организацией - быть членом президиума обкома, исполнять обязанности его секретаря, отчитываться за работу обкома, возглавлять список присутствующих членов обкома и президиума в протоколах заседаний обкома. Игнорируя эти обстоятельства и исключение из РКП(б) местного Кирова в ходе партийной чистки, исследователи "проглядели" участие С.М. Кирова в заседаниях Крымского обкома партии в мае-ноябре 1921 г. Они не обратили внимания на автографы С.М. Кирова, имеющиеся на подписанных документах Крымского обкома партии (1, д.55, л.7-14; д.56, л.132 и др.), на решение оргбюро ЦК РКП(б) от 19 сентября 1921 г. "отозвать" Кирова из Крыма "в распоряжение ЦК" (1, д. 64, л. 243). Местный Киров не состоял в номенклатуре ЦК партии, речь шла об отзыве из Крыма С.М. Кирова после шестимесячной командировки.

Судя по архивным документам, командировка С.М. Кирова в Крым была связана с очень слабыми позициями РКП(б) на полуострове после изгнания армии Врангеля. К маю 1921 в Крымской партийной организации насчитывалось 2887 коммунистов, из которых 2218 чел. имели низшее образование, а 21 были вообще неграмотными. Менее чем за полгода сменилось два состава Крымского обкома РКП(б). Возглавивший его с 28 марта посланец ЦК РКП(б) тридцатидвухлетний Иван Акулов (партстаж с 1907 года) не смог организовать работу обкома и уездных партийных органов. Он слишком рьяно выполнял указания ЦК РКП(б) по "разгруз-ке" Крыма от

антикоммунистических элементов, продолжал продразверстку и отправку хлеба в Россию, усиливал красный террор, репрессии против недовольных политикой военного коммунизма (1, д.52, л.9,22; д.56, л.11). В Крымском обкоме Акулов провел решения об откомандировании из Крыма С. Бабахана (Бабаханяна), Ю. Гавена, Д. Ульянова (брата Ленина), выступавших за более мягкую политику и за создание Крымской советской республики. (12, д.56, л.1,2,7; д.60, л.59).

Уполномоченный ЦК РКП(б) по Крыму С.М. Киров имел опыт работы с мусульманами Северного Кавказа и создания там республик. В марте 1921 г. на X съезде РКП (б) он был избран кандидатом в члены ЦК партии, впервые вошел в высшую партийную элиту. С.М. Киров руководил работой учредительного съезда Горской АССР во Владикавказе (3, с.259), а в начале мая прибыл в Симферополь с директивой ЦК о создании Крымской республики и подготовке ее к войне с Антантой и Врангелем.

С участием С.М. Кирова пленум Крымского обкома РКП (б) 7 мая 1921 г. заслушал вопрос "О государственной форме Крыма". "Левые" во главе с Акуловым, очевидно, убедили Кирова в необходимости повременить с созданием Крымской республики. В принятой "каучуковой" резолюции пленум обкома в целом признавал, что "данная ЦК директива... вполне соответствует объективным условиям Крыма в настоящий момент". Но затем указывалось, что областную автономию Крыма нельзя считать постоянной, да и ввести ее следует лишь после того, как "широкие трудящиеся массы, в особенности татары, будут вовлечены в дело партийного и советского строительства" (1, д.56, л.6). А между тем Акулов и его команда не вели никакой работы в крымской деревне, среди татар, не занимались ни национальным, ни земельным вопросом (1, д.53, л.11,12; д.56, л.1). Татарская партия "Милли-Фирка" неоднократно предлагала организовать сотрудничество крымских татар с советской властью (1, д.30, л.1,2; д.56, л.32). Но обком партии и Крымский ревком отказались ее легализовать. Ленин, РКП(б) не допускали многопартийности, на этом только и держалась "советская", а по существу однопартийно-коммунистическая власть.

С.М. Киров, как и Акулов, принадлежал к команде Сталина, которая с 1921 г. все меньше считалась с Лениным. Только этим можно объяснить, что с прибытием Кирова президиум Крымского обкома РКП(б) 7 мая 1921 г. постановил завести персональное дело брата Ленина Д.И. Ульянова - члена Крымского обкома партии, руководителя Крымской советской республики в 1919 году. Заслушав вопрос "о тов. Ульянове", президиум обкома поручил некоему Артемову "собрать материал о случае появления тов. Ульянова в нетрезвом виде, выступлении на партийном общем собрании". Уже на следующий день на пленуме обкома партии было решено: "Заявление и все имеющиеся материалы о тов.

Ульянове переслать в контрольную комиссию ЦК, просить ЦК о немедленном его отзыве" (1, д.56, л.7; д.60, л.59). Д.И. Ульянов был отозван в Москву, его партийная карьера закончилась, как и многих других близких к Ленину деятелей партии. Перестановки в Крымском обкоме РКП(б) в 1921 г. - образчик того, как Сталин укреплял свои позиции на местах и готовился к решающему для него XI съезду партии. На нем он будет избран Генеральным секретарем и окончательно оттеснит на второй план больного Ленина.

С.М. Киров участвовал в работе IV Крымской областной конференции РКП(б), состоявшейся 15-20 мая в Симферополе. На ней был рассмотрен вопрос о создании Крымской республики. Имеющиеся материалы этой конференции не позволили нам определить, кто был докладчиком по вопросу "О национальных моментах в советском и партийном строительстве" - Акулов или Киров (последний старался находиться в тени). Но Акулов решительно выступал на этой конференции против создания в Крыму "самостоятельной татарской республики" (1, д.53, л.19). Благодаря ему и Кирову конференция уклонилась от решения этого вопроса вообще. В принятой резолюции одобрялись "тезисы" Сталина по национальному вопросу на X съезде РКП(б), говорилось о необходимости "уничтожения остатков неравенства между коренным татарским населением и двумя национальностями" (русскими и украинцами), о татаризации государственного аппарата в Крыму, особенно в районах с преобладающим татарским населением. Предлагалось открывать татарские школы, создать татарский педагогический техникум, обеспечить материальными средствами и идейным руководством татарские газеты "Новый мир" и "Юная сила". Усиление работы среди татар и национальных меньшинств Крыма провозглашалось задачей всей Крымской областной партийной организации (1, д.52, л.2). О необходимости создания Крымской республики в резолюции не говорилось ни слова.

IV Крымская областная конференция РКП(б) осудила командно-бюрократические методы работы обкома партии, его слабые связи с уездами Крыма. Но в резолюции по продовольственному вопросу она не отважилась потребовать от Акулова и его команды осуществлять новую экономическую политику, отменить продразверстку. Решение конференции "завершить возможно скором времени разверстку" (1, д.52, л.9) санкционировало продолжение политики военного коммунизма в Крыму, проведение ее посланцами ЦК РКП(б) Акуловым и Кировым до осени 1921 г. Очевидно, они выполняли прямые указания ЦК партии о вывозе всех материальных ресурсов из Крыма.

В ходе конференции Сергей Киров (ему было 35 лет) участвовал в формировании руководящих структур обкома партии. Вопросы о них решались

не на пленуме нового состава обкома, а кулуарно, на заседании старого президиума 21 мая 1921 г. с участием ряда членов Крымского ревкома. В протоколе этого заседания в графе "Присутствующие" значились: "Киров, Якир, Ефремов, Гавен, Акулов" и другие. Уже здесь Киров выдвигается на первые роли в Крымском обкоме партии. Было принято решение образовать новый президиум обкома партии в составе Акулова, Кирова и Ефремова (партстаж с 1905 г.) и "малый пленум обкома из 9-ти человек: "Акулова, Ефремова, Кирова, Гавена, Полякова, Якира, Крылова, Меметова, Киселева". Секретарем обкома партии оставался Иван Акулов (1, д.60, л.61).

В те дни руководство ЦК РКП(б) окончательно утвердилось в необходимости создания буферной Крымской республики. Решения об этом приняли 18 мая пленум ЦК РКП(б), а 24 мая - его политбюро. Секретарь ЦК В. Молотов отправил в Симферополь телеграмму об этом и предложил командировать представителей в Москву (6, с.13).

Президиум Крымского обкома РКП(б) - Акулов, Киров и Ефремов - уже 22 мая заслушали вопрос о решении ЦК партии образовать Крымскую республику и необходимости послать в Москву представителей для выработки "Положения" о ней. Президиум постановил созвать "малый пленум" обкома, а в Москву послать Гавена и Полякова. "Малый пленум" состоялся 25 мая с участием Акулова, Полякова, Кирова, Оскара, Гавена (все "посланцы" ЦК партии) и С. Меметова (крымский татарин). Заслушав директиву ЦК РКП(б), "пленум" постановил делегировать в Москву председателя Крымского ревкома Полякова и членов ревкома Меметова и Елагина (1, д.56, л.8).

В конце мая- первой половине июня С.М. Киров участвовал в работе президиума и "малого пленума" Крымского обкома РКП(б), но работа по созданию Крымской республики не велась. Негативное отношение Кирова и Акулова к ней, отразившееся в решениях IV областной конференции РКП(б), некомпетентное руководство областью побудили ЦК партии ВЦИК РСФСР направить из Москвы в Крым "полномочную" комиссию в составе Ш.М. Ибрагимова (председатель), П.Г. Дауге (член коллегии наркомата здравоохранения) и М.Ф.Фофановой (член коллегии наркомата земледелия). С участием Кирова и Акулова 14-16 июня 1921 г. в Симферополе состоялись объединенные заседания президиума обкома с этой комиссией, а 16 июня - "широкого пленума" Крымского обкома РКП(б). Ш. Ибрагимов докладывал на их заседаниях, что комиссия создана по инициативе Совнаркома и ВЦИК с широкими полномочиями ввиду "ненормального" положения в Крыму, "чрезмерного и слишком жестокого красного террора", экономического "обескровления" области, слабой работы с крымско-татарским населением и необходимостью преобразования Крымской области в автономную республику,

"тесно связанную с Центром". Президиум обкома в составе лишь Кирова и Акулова 16 июня постановил "единогласно присоединиться к мнению комиссии о будущем государственном устройстве Крыма как Автономной республики", принять предложение о создании комиссии для выработки "проекта Конституции". Состоявшийся в этот день "широкий пленум" обкома после доклада Ш. Ибрагимова образовал конституционную комиссию в составе Горина, Балича, Ефремова и двух представителей "полномочной" комиссии ВЦИК. По решению пленума комиссия была обязана "в недельный срок" написать проект Конституции Крымской АССР (1, д.56, л.10,11; д.60, л.71-78).

Но работа этой комиссии не была организована, Киров и Акулов по-прежнему считали образование Крымской республики делом отдаленного будущего. Никакой работы в этом направлении, в т.ч. с крымско-татарским населением, обком партии не вел, на заседаниях его президиума и пленума рассматривались иные вопросы. По докладу Кирова о деятельности Керченской ЧК президиум обкома 7 июля постановил "арестовать за тяжчайшие преступления начальника Особого отдела Торопова", а также чекистов Полякова и Михайлова. С участием Кирова, Акулова, Якира, Оскара и других пленум обкома 12 июля утвердил это решение и постановил провести ревизию всей Крымской ЧК (1, д.56, л.14; д.60, л.82). Это был обычный прием коммунистического руководства – сваливать свою вину на "стрелочников".

В присутствии Кирова, Акулова, Ефремова, Якира и других пленум Крымского обкома 23 июля 1921 г. заслушал циркуляр ЦК РКП(б) о помощи Крыма голодающему Поволжью. Хотя продотряды уже "выкачали" из Крыма все зерно (даже семенной материал в крестьянских хозяйствах), и население на полуострове давно голодало, обком постановил: "Крым своим хлебом не может обойтись, но в остальных отношениях признать Крым территорией, которая может оказать помощь голодающим губерниям". Кирову, Полякову и Якиру (командующему войсками в Крыму) было поручено наметить "меры помощи Поволжью" (1, д.56, л.15), т.е. вывоза остатков продовольствия для усиления голода в Крыму.

Принятые С.М.Кировым меры усугубили голод в Крыму, но на том же заседании 23 июля пленум Крымского обкома партии, заслушав вопрос "О продовольственном положении" областного и уездных комитетов РКП(б) Крыма, постановил "срочно создать кооператив" для снабжения сотрудников партийных комитетов, ревкомов, горсоветов, политпросветов (1, д.56, л.15). Руководство РКП(б) так поступало все годы гражданской войны и после нее. Никогда партийная советская номенклатура не страдала от организованных ею голодоморов.

В связи с отъездом Акулова в Керченский уезд на предвыборную кампанию в местные Советы и для выкачки хлеба пленум обкома 23 июля

постановил "временно сконструировать президиум обкома в составе Кирова, Полякова и Киселева" (председателя государственных профсоюзов Крыма). Был утвержден также состав областного военного "трибунала" (1, д.56, л.15) - не менее авторитетного учреждения, чем "тройка" президиума обкома РКП(б) во главе с Кировым.

С этого времени С.М. Киров временами выполнял и обязанности секретаря Крымского обкома РКП(б). Так, он председательствует на заседаниях Крымского обкома партии 3 и 9 августа 1921 г. На последнем из них было принято постановление включить в повестку дня предстоявшего Всекрымского съезда Советов вопрос об утверждении "Крымской ССР" (1, д.59, л.1-3) - уже не автономной, а формально независимой.

На заседании "широкого пленума Крымского обкома партии 23 августа Акулов докладывал о командировках членов обкома в уезды Крыма, в т.ч. Кирова в Феодосию и Керчь. Из протоколов заседаний обкома партии явствует, что его отношения с полномочной комиссией ВЦИК крайне обострились. На заседании "малого" пленума обкома 22 августа ее обвиняли в самоуправстве - в действиях "без достаточной связи с обкомом", в обсуждении на созванной ею всекрымской беспартийной конференции татар "вопросов принципиального характера" (о создании Крымской республики). Ш. Ибрагимов в свою очередь обвинял секретаря обкома И. Акулова в "терроризировании" рабочего и татарского населения Крыма с помощью ЧК, в опоре лишь на силовые структуры, отправке телеграмм в ЦК партии с требованием отозвать неудобных ему Гавена, Бабахана, Меметова и Фирдевса. "Малый" пленум обкома принял решение "закончить поскорее" работу полномочной комиссии ЦК РКП(б) и ВЦИК, командировать в Москву представителя с "мотивированным" докладом о ее действиях (1, д.56, л.16).

Как заявил Акулов на V областной партконференции, с августа 1921 г. стала реальной угрозой интервенции Антанты в Крым со стороны Румынии, поэтому из Москвы поступили директивы быть готовыми к ее отражению (1, д.53, л.10). Следовало ожидать использования Антантой войск Врангеля, чего Ленин особенно опасался. На случай войны потребовалось ускорить создание "буферной" Крымской республики и 24 августа 1921 г. "широкий" пленум Крымского обкома РКП(б) заслушал доклад председателя Конституционной комиссии Горина о проекте "Конституции Крымской ССР". Очевидно, ввиду ожидавшейся войны ЦК РКП(б) и Совнарком дали указание объявить полуостров "независимой" советской республикой, оставляя свободу маневра для РСФСР. Для осуществления этих директив пленум постановил созвать 17 сентября областную партконференцию, а 20 сентября - областную съезд Советов (1, д.56, л.87-89,99).

Но 5 сентября оргбюро ЦК РКП(б) во главе с В. Молотовым заслушало доклад вернувшейся из Крыма полномочной комиссии и постановило отложить проведение Крымской областной партконференции, "срочно вызвать секретаря обкома Акулова для доклада". Уже 7 сентября Акулов созвал (в неполном составе) "малый" пленум обкома партии и утвердил на нем доклад Полякова о деятельности полномочной комиссии в Крыму, дал ей негативную оценку. Несогласные с этим члены и кандидаты в члены Крымского обкома РКП(б) Гавен, Елагин, Меметов и Шидарев 12 сентября отправили "с оказией" в ЦК партии письмо, в котором обвинили руководство обкома в "левацкой деятельности. Они писали, что обком проводит политику "военного коммунизма" - национализацию даже мелких предприятий, неправильно решает земельный вопрос. Указывалось, что большинство обкома отрицательно относится к созданию Крымской республики и директивам ЦК РКП(б) по этому вопросу подчиняется лишь формально (2, д.312, л.218).

19 сентября 1921 г. оргбюро ЦК РКП(б) заслушало вопрос "О положении в Крыму" и после докладов Ш. Ибрагимова, Полякова, Израйловича и Мотылева постановило одобрить работу полномочной комиссии, дать месячный отпуск Акулову и откомандировать его в Юго-Восточное бюро РКП(б), а тов. Кирова отозвать в распоряжение ЦК". На должность председателя Совнаркома Крымской республики Оргбюро рекомендовало Саид-Галиева (партработника из казанских татар), а председателем ЦИК республики - латыша Ю. Гавена. Из 50 мест Крымского ЦИК 30 мест рекомендовалось "передать" татарам, с окончательным решением этого вопроса на пленуме ВЦИК России (1, д.64, л.243,253).

Архивные документы свидетельствуют, что с начала сентября и до ноября 1921 г. С.М. Киров работал в должности секретаря Крымского обкома партии и после ухода в "отпуск" Акулова единолично руководил им. Протокол заседания пленума обкома от 3 сентября 1921 г. подписал "секретарь ОК Киров" (2, д.55, л.7-9). Как секретарь обкома партии он 14 сентября подписал отношение в Крымревком о зачислении на усиленный паек "зав. секретной частью ОК т. Банк". Киров возражал против дальнейшего существования бюро немецкой секции при Крымском обкоме РКП(б), и секретарь немецких коммунистов 16 сентября просил отменить этот запрет. 19 сентября на имя секретаря обкома тов. Кирова поступило заявление от члена обкома о предоставлении месячного отпуска. 24 сентября Киров проводил пленум обкома. В эти дни он направил записку "Горсекретариату" и Бюро коммунистической фракции Симферопольского горсовета с предложением "принять самые решительные меры к прекращению уклонений членов партии, входящих в Совет, от исполнения

прямых обязанностей членов горсовета, вплоть до исключения из состава горсовета и передачи дела в областную контрольную парткомиссию" (91, д.64, л.44,65,72,75,78).

20-26 сентября 1921 г. за подписью секретаря ЦК РКП(б) Молотова в Крымский обком партии были направлены телеграммы об отзыве Кирова. Согласно первой телеграмме, он отзывался в Харьков, ЦК КП Украины, вторая требовала возвращения в Москву. Лишь 29 сентября Крымский обком РКП(б) сообщал в ЦК партии о получении обеих телеграмм и просил уведомить, куда Кирову следует ехать - в Харьков или в Москву. Говорилось, что в указанный срок "Киров выехать не может, так как болен тифом" (1, д.64, л.179).

Полагаем, что "тиф" был отговоркой: С.М. Кирову не хотелось уезжать из Крыма, не справившись с важным поручением ЦК РКП(б). В составленном 29 сентября списке участников совещания президиума обкома и ответственных работников Крыма (намечавшегося на 30 сентября) его фамилия была первой, но против нее сделали отметку "болен". В октябре он возглавлял всю работу по созданию Крымской республики, созыву V областной партконференции и съезда Советов, руководил на заседаниях президиума и обкома партии. На их протоколах везде подписи "секретарь ОК Киров" - обычные автографы этого партийного деятеля. (1, д.56, л.12-14; д.56, л.133-139).

1-2 ноября 1921 г. на заседании "широкого" пленума Крымского обкома РКП(б) под руководством С.М. Кирова были утверждены отчетный доклад обкома для V-й областной партконференции и Конституция "Крымской республики" (1, д.56, л.138,139; д.64, л.222). Хотя 2 ноября на этом пленуме присутствовал и Акулов, с отчетом о работе Президиума и малого пленума обкома выступал С.М. Киров. Но на I областной партийной конференции, состоявшейся 4-6 ноября 1921 г. в Симферополе, отчетный доклад зачитал Акулов. Судя по сохранившейся стенограмме, Киров не выступал на ней, его миссия в Крыму до конца оставалась секретной.

V Крымская областная конференция РКП(б) подвела итоги работы обкома и его секретарей И.А. Акулова и С.М. Кирова за май-ноябрь 1921 г. Выступавшие подвергли обоим резкой критике, говорили о "двух ответственных работниках обкома" (Акулове и Кирове), виновных в его неправильной политической линии. Отмечали, что у крестьян "выкачали" и отправили в Россию 200 тысяч пудов семенного хлеба, который для РСФСР "ничего не значил", а в Крыму озимое поле осталось незасаженным и разразился неслыханный голодомор. В принятой по отчетному докладу резолюции конференция указала на слишком "резкую" и "неосторожную" политику обкома в продовольственной политике, сборе продразверстки и продналога, "без учета

особенностей, условий Крыма" (отправка хлеба в Россию при голодоморе на полуострове). Говорилось, что работе обкома мешала "групповщина" в нем самом. "А главное, - подчеркивалось в резолюции, - общая линия областного комитета в партийном и советском строительстве не соответствовала факту необходимости образования Крымской Автономной Республики" (1, д.53, л.2-19). "Стрелочниками" теперь оказались секретари Крымского обкома партии Акулов и Киров, хотя истинными виновниками голодомора в Крыму были ЦК РКП(б), его политбюро во главе с Лениным.

В новый состав обкома Акулов и Киров не были избраны, секретарем Крымского обкома стал посланец ЦК РКП(б) А.И. Израилович. Но Киров еще более 10 дней находился в Крыму, присутствовал на I Всекрымском Учредительном съезде Советов, утвердившем 10 ноября 1921 г. "Конституцию Крымской Социалистической Советской Республики" (без определения ее как автономной). 16 ноября Крымский обком РКП(б) рассмотрел заявление Кирова о денежном пособии и постановил выдать ему 398000 р. "для погашения исчисляющегося за ним аванса". На документе имеется отметка о выполнении этого решения 17 ноября. На этом закончилась работа С.М. Кирова - члена президиума и секретаря Крымского обкома РКП(б), уполномоченного ЦК РКП(б) по созданию Крымской республики, отправке с полуострова в Россию продовольственных ресурсов и другого ценного имущества.

Историки не обращают внимания на нечеткий статус Крымской советской республики, организованной в 1921 г. под руководством кандидата в члены ЦК РКП(б) С.М. Кирова. Ее основной Закон имел название "Конституция Крымской Социалистической Советской Республики". Во 2-ой статье Конституции говорилось, что "Крымская ССР становится в ряды федераций Великой Советской Республики", в 3-ей статье - о ее тесном союзе со всей Советской Федерацией (9, с.29-30). Таким образом, Крымская республика провозглашалась как бы союзной, самостоятельной, а не автономной. Только в этом статусе она могла от своего имени вести войну с Антантой и Врангелем в случае их вторжения в Крым. (Но этой Крымской Республике повезло - ей не пришлось воевать).

В 3-ей статье Конституции Крымская ССР заявила о своей "твердой решимости остаться одной из составных частей общей федерации Великой Российской Республики на началах теснейшего и полного политического и экономического объединения для совместной борьбы за торжество Коммунистической революции". Здесь Крымская республика объявляется частью Великой России, что позволяло определить ее статус как автономии (9, с.30). А в обращении I Всекрымского Учредительного съезда Советов ко всем трудящимся Крыма, РСФСР,

других советских республик (опубликовано газетой "Красный Крым" 14 ноября 1921 г.) говорилось об "автономной Крымской Социалистической Советской Республике, которую провозгласил Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет РСФСР, идя навстречу воле и желаниям трудящихся Крыма" (9, с.37).

Такой "двуличной" была Конституция Крымской ССР, но иначе и быть не могло. Ведь она создавалась в качестве буферной республики, подобно Крымским республикам 1918-1919 г.г., Дальневосточной республике 1920-1922 г.г., вообще не имевших Конституций. По Конституции Крымской ССР провозглашалось равноправие всех национальностей, государственными языками объявлялись русский и татарский. Но никаких гарантий и квот крымско-татарскому народу (составлявшему 26 % населения) на выборах в высшие и местные органы власти Крымской АССР не предусматривалось. В ЦИК и Совнаркоме Крымской республики крымские татары были в меньшинстве. Председателем ЦИК Крымской республики был избран латыш Ю.П. Гавен, председателем ее Совнаркома - казанский татарин Саид-Галиев. Секретарем Крымского обкома РКП(б) был назначен еврей А.И. Израилович. Именно обком партии всегда представлял наивысшую власть на полуострове, но крымские татары составляли в нем незначительное меньшинство и секретарями обкома в 20-30-е годы не избирались.

Как и во всех Конституциях, так и в Конституции Крымской ССР 1921 года, декларации, обещания расходились с делами, реальной политикой партии. Говорилось о прекращении гнета и содействии развитию крымско-татарского и других народов, а на деле проводилась политика голодомора, от которой в Крыму в наибольшей степени пострадали крымские татары.

В советской, да и нынешней историографии считается, что причиной голодомора в Крыму в 1921-1922 г.г. была засуха, вызванная гражданской войной разруха и чрезмерное усердие местных коммунистических властей в проведении продразверстки, отправка продовольствия из Крыма в Россию. Но весь юг Украины, в т.ч. соседняя Северная Таврия, в меньшей степени пострадали от засухи и гражданской войны, а массового голодомора тогда здесь не было.

Вымирание значительной части населения на Крымском полуострове от голода в 1921-1922 г.г. было вызвано особым отношением к Крыму Политбюро ЦК РКП(б) Ленина и Сталина. Угроза захвата Крыма войсками Врангеля и Антанты побудила их в течение года содержать здесь за счет крымчан огромную армию и одновременно вывозить в Россию все продовольственные и промышленные ресурсы. Гражданской войне и интервенции тогда еще не было видно конца и Крым рассматривался как временно отвоєванная у врага территория, со всеми вытекающими отсюда

последствиями.

Но была и другая причина для организации массового голодомора в Крыму. В отличие от российских губерний половина его населения проживала в городах, являвшихся по коммунистическим меркам средоточием "буржуазии", особенно "мелкой буржуазии". В крымской деревне очень высоким был процент зажиточных крестьянских хозяйств, прежде всего в немецких, болгарских, греческих и других иностранных колониях. Поэтому Ленин тогда считал, что всей "буржуазии" в Крыму насчитывалось 300 000 человек (5, с.74) - почти половина населения полуострова! А "буржуазия" подлежала немедленной ликвидации, в т.ч. физической.

Султан-Галиев не знал этой высокой политики в отношении Крыма, поэтому в докладной записке Сталину сваливал вину на тех партийных работников, которых ЦК РКП(б) направил сюда (Акулова, Полякова и других). Он сообщил об их "ненормальной" советской работе, "слишком широком применении в Крыму красного террора". Даже по полученным им заниженным данным к весне 1921 года было расстреляно здесь до 25 тысяч "врангельских офицеров". Но расстрелам подвергались все недовольные политикой военного коммунизма, запретом торговли, постоями красноармейцев на квартирах, обязанностью их содержать за свой счет. Султан-Галиев докладывал Сталину и в ЦК своей партии: "Почти нет семейства, где бы кто-нибудь не пострадал от этих расстрелов: у того расстрелян отец, у этого брат, у третьего сын и т.д." (10, с.86).

По имевшимся у Султан-Галиева данным, до апреля 1921 года в Крыму было расстреляно до 70 тысяч человек, в том числе в Симферополе 12 тысяч. (10, с.86). Выводили партиями в десятки человек, раздевали донага перед строем чекистов и расстреливали как "контрреволюционеров". "Такой бесшабашный жестокий террор", - докладывал он Сталину – "оставил неизгладимо тяжелую реакцию у крымского населения. У всех чувствуется какой-то сильный, чисто животный страх перед советскими работниками, какое-то недоверие и глубоко скрытая злоба" (10, с.86)

Об экономическом ограблении Крыма советской властью к весне 1921 года Султан-Галиев сообщал: "Второе, что создало ненормальные условия в Крыму - это его экономическое обескровливание, искусственно проведенное Южным фронтом. После завоевания Крыма в этой маленькой территории перебивало целых 6 армий: Первая и Вторая конные армии Буденного, армия Махно, Шестая и Четвертая и еще какие-то из армий (конный корпус 13-й армии под командованием Н.Д. Каширина - П.Г.). Все они питались за счет Крыма, и каждая из них, покидая Крым, увозила с собой очень большое количество "трофейных продуктов", а также лошадей и т.д. Отдельные красноармейские отряды занимались

грабежами, и никто их от этого не мог остановить. Это подтвердил мне и Лиде (секретарь Крымского обкома партии - П.Г.). Характерно, что в Симферополе, где в мирное время вмещалось не более 80 000 населения, в настоящее время с пребыванием там 4-й армии помещается до 200 000 человек. Ясно, что все это вместе взятое создает ужасный экономический кризис во всем Крыму. Продовольственное положение ухудшается изо дня в день. Весь Южный район, населенный преимущественно татарским населением, в настоящее время буквально голодает. Хлеба дают лишь советским служащим, а остальное население, как в городах, так и в деревнях, абсолютно ничего не получает. В татарских деревнях наблюдаются уже случаи голодной смерти. Особенно усиливается детская смертность. На областной конференции женщин Востока делегатки татарки указывали, что татарские дети "мрут как мухи". (10, с.87).

Повальный грабёж городского и сельского населения Крыма проводился военными частями под коммунистическим лозунгом "изъятия излишков". Султан-Галиев писал об этом Сталину: "Начавшись в центре (Симферополе), оно быстро перекинулось затем в провинцию и в некоторых местах превратилось в хроническую болезнь. Проводилось оно страшно неорганизованно и напоминало собою скорее грабёж, чем "изъятие". Отбирали буквально все - оставляли лишь пару белья. Мне самому пришлось быть свидетелем такого "изъятия" в г. Алушке. Все партийные и советские работники были заняты этой работой. Учреждения не работали. "Изъятие" производилось вооруженными отрядами красноармейцев. Красноармейцы почему-то все были пьяны". Он указывал, что изъятые вещи, продовольствие не учитывалось и крымской бедноте ничего не попадало (10, с.88).

Полуторамесячная работа Султан-Галиева в Крыму и его докладная записка Сталину шли вразрез с политической линией руководства РКП(б) в отношении Крыма. Султан-Галиева вывели из Коллегии Наркомата по делам национальностей РСФСР и 14 апреля 1921 года он подписал свой доклад Сталину уже как "бывший" член этой Коллегии (10, с.84).

Командированный в Симферополь кандидат в члены ЦК РКП(б) С.М. Киров провел на майской областной конференции коммунистов Крыма решение о продолжении продразверстки на полуострове (1, д.52, л.9), что означало дальнейшее "экономическое обескровливание" Крымской области и усиление голодомора. С участием и под руководством С.М. Кирова Крымский обком РКП(б) летом и осенью 1921 года по указанию ЦК партии неоднократно отклонял предложения о признании Крыма голодающим регионом, прекращении выкачки с полуострова последних остатков продовольствия. Считается, что продразверстка, отмененная в марте 1921 года по

всей стране, в Крыму проводилась до июня 1921г. (11, с.334-335). Но она не прекращалась и в июле-августе. Тягчайшим преступлением руководства Коммунистической партии, в том числе кандидата в члены ЦК РКП(б) С.М. Кирова, была отправка из Крыма в Россию всего урожая зерновых 1921 года, в т.ч. 200 000 пудов семенного материала. Поэтому осенью озимое поле в Крыму осталось незасеянным (1, д.53, л.2-19).

Новые факты о нем приведены в книге местных исследователей А.Г. Зарубина и В.Г. Зарубина "Из истории гражданской войны в Крыму" (11, с.335-343). Уже в сентябре-октябре (когда Киров возглавлял обком партии вместо ушедшего в отпуск Акулова) голодомор свирепствовал по всему Крыму. (11, с.334). От голода умирали тысячи людей, и человека могли убить за горсть пшеницы. А в это время "из Москвы в Крым шли телеграммы о необходимости принять голодающих Поволжья" (11, с.334,336).

Лишь после отъезда Кирова и Акулова новый секретарь Крымского обкома партии А.И. Израйлович организовал и возглавил комитет помощи голодающим на полуострове с ноября 1921 года. ЦИК Крымской ССР неоднократно обращался в высшие инстанции с ходатайством о признании Крыма голодающим регионом. Но имелось секретное решение Политбюро ЦК РКП(б) об отклонении подобных ходатайств (11, с.336). Уполномоченный от Крымского комитета помощи голодающим К.Е. Сорин докладывал, что в Москве он "сразу же натолкнулся на целый ряд происшествий со стороны Госплана, ЦСУ, Наркомпрода, Наркомдемы" - они не признавали Крым голодающим регионом и отказывали даже в снятии с него продналога (11, с.336).

А в это время в Крыму уже умерло от голода 22,5 тысячи человек. Газета "Правда" - орган ЦК РКП(б) - 18 февраля 1922 года опубликовала сообщение К.Е. Сорина о голоде в Крыму, в котором говорилось: "Все ужасы Поволжья имеются налицо в Крыму. Целиком съеден весь скот и лошади, сельское население покидает свои жилища и наводняет города, процент смертности прогрессивно растет. По шоссе дорогам Севастополь-Симферополь-Евпатория, в городах, на улицах и близ вокзалов валяются трупы и брошенные матерями дети" (11, с.338).

16 февраля 1922 года ВЦИК РСФСР признал Крымскую ССР голодающим регионом, но секретное постановление Политбюро РКП(б) сохранило свою силу в отношении Крыма. Вместо помощи сотням тысяч голодающих и умирающих от голода крымчан Наркомпрод РСФСР обязал Крымскую АССР сдать в 1922 году 1,2 млн. пудов хлеба. При этом запрещалось засеивать поля до выполнения продналога (11, с.335), т.е. отправки продовольствия в Россию. В результате посевная кампания в Крыму снова была сорвана и голод здесь продолжался до лета 1923 года – дольше, чем в других регионах СССР (11, с.342).

Сохранились суточные сводки Крымской ЧК за

март 1922 г. о ходе голодомора в Крыму. Суточная сводка за 3 марта: "В Севастополе на рынке валяются трупы, причем милиция отказывается их убирать. В Карасубазаре регистрируется 25-30 смертных случаев ежедневно. Деятельность комитета помощи голодающим проявляется слабо. Но если в городах заметны кое-какие признаки помощи, то в деревнях голодающие оставлены абсолютно на произвол судьбы" (11, с.337).

13 марта 1922 года крымская ЧК в своей суточной сводке докладывала вышестоящим партийным и советским органам: "Каждый день сводки с мест сообщают о людоедстве. В Карасубазаре опять обнаружено людоедство: мать зарезала своего 6-летнего ребенка, сварила его и начала есть вместе с 12-летней дочкой. Женщина была арестована и на допросе милиции лишилась рассудка. По отправлению ее в больницу она скончалась. Местный помгол (комитет помощи голодающим - П.Г.) из-за отсутствия продресурсов не в состоянии дать голодающим возможности существовать хотя бы в полуголодном состоянии, вследствие чего является людоедство и употребление в пищу падали... Больницы переполнены голодающими, которые умирают от истощения" (11, с.338).

Отправлять умирающих от голода в больницы стало нецелесообразно, и они были предоставлены сами себе. С весны 1922 года в Крыму наступил период полного распада общественных связей и нормальных человеческих взаимоотношений. Экономическое совещание партийных и советских работников констатировало: "Стадия эта отличается полным расстройством всех моральных начал и установленного законом человеческого общежития: идут повсеместно грабежи, кражи, убийства и мошенничества. Бандитизм, как один из спутников голода, дошел до высшей точки своего развития". Голод разбудил эпидемию тифа. На благодатной Крымской земле разыгрывались невиданные сцены (11, с.337,339). У крымской ЧК побавилось работы - голод, тиф, бандиты уничтожали крымчан без них.

Руководство Крымской ССР не в состоянии было добиться в Москве отмены продналога для помощи голодающим. Председатель ЦИК этой буферной "республики" Ю. Гавен организовал беспартийную татарскую конференцию и от ее имени обратился за помощью к мусульманскому Азербайджану. В подписанной им телеграмме от 12 мая 1922 года Совнаркому Азербайджанской ССР он сообщал: " в Крыму голодает более 400 тысяч , т.е. более 60% всего крымского населения. От голода погибло уже 75 000 чел., в том числе больше 50 000 татар. Более одной пятой всего татарского населения погибло от голода" (11, с.337). Но ЦК Компартии Азербайджана возглавлял тогда С.М. Киров и ожидать от него помощи не следовало.

Разумеется, партийная и советская номенклатура Крыма обеспечивалась всем необходимым и голода не испытывала. Не умирала от голода и та небольшая часть рабочих, служащих,

которая была занята на производстве и получала скудные продуктовые пайки, пользовалась советскими столовыми. Существовал фонд помощи всем коммунистам Крыма. В конце 1922 года секретарь ЦК РКП(б) В.В. Куйбышев в строго секретном документе предписал: "Предложить Крымобкому использовать переводимые кредиты для взаимопомощи, в первую очередь для удовлетворения нужд коммунистов... выяснить вопрос о возможности оказания помощи коммунистам голодающих районов Крыма" (11, с.341). Советские мифы о том, что партийная верхушка, в том числе Ленин, в гражданскую войну и после нее голодали вместе со всем народом, были обычной коммунистической ложью.

Голодомор в Крыму в 1922 году усиливался не только в связи с резким сокращением посевных площадей – не было посевного материала, да и крестьяне вымирали. Главной причиной повального голодомора была "выкачка" из Крыма продналога. Политбюро ЦК РКП(б) и Совнарком РСФСР утвердили график отправки хлеба из Крыма в Россию и требовали его неукоснительного соблюдения. С этой целью в 1922 году на помощь Крымскому обкому РКП(б) был командирован видный партийный деятель, председатель Всероссийского ЦИК М.И. Калинин (с 30 декабря 1922 г. - председатель ЦИК СССР). Он убедился "в тяжелом положении Крыма", но не оградил Крымский обком РКП(б) от "упреков" со стороны ЦК партии в отсутствии активности при сборе продналога. Наркомпрод Крыма докладывал, что намеченный к 15 сентября сбор продналога в объеме 800 000 пудов был собран без надобности какой-либо "активности" (11, с.335). Крестьяне Крыма настолько были напуганы репрессиями ЧК и специальных "заградительных" отрядов, что отдавали весь хлеб без сопротивления, обрекая себя на голодную смерть. График сдачи продналога был соблюден: за три квартала 1922 г. Крымская ССР сдала 800 тысяч пудов хлеба - ровно 3/4 от общего объема в 1,2 млн. пудов. Можно не сомневаться, что Крымский обком РКП(б) и ЧК с такой же пунктуальностью изъяли и остальные 400 тысяч пудов продовольствия до нового, 1923 года.

"Экономическое обескровливание" (а попросту грабеж) Крыма продолжалось и в 1922 году, хотя угроза вторжения на полуостров войск Врангеля и Атланты уже не существовала. Изъятый в Крыму хлеб эшелонами отправлялся в Россию, меньшая его часть передавалась Наркомпроду Крымской ССР. С января по сентябрь 1922 г. Крым получил всего 318691 пудов хлеба (или в среднем по 8 кг на душу населения за 9 месяцев!) . Приводя эти данные, историки ошибочно полагают, что указанное количество хлеба было поставлено из-за пределов Крыма, в основном московским центром в помощь голодающим (11, с.341).

Действительную помощь умирающим от голода крымчанам оказали те, кого коммунисты всегда изображали врагами "советского народа" России и Украины. Американская администрация помощи (АРА), специально созданная для спасения

голодающих в России, с 1 сентября 1922 г. только в Крыму кормила 162,5 тысяч человек (11, с.341). Помощь голодающим оказывали миссии Папы Римского, Норвегии, Голландии, Италии, Турции, а также американские квакеры, немецкие менониты, зарубежные мусульманские благотворительные общества. Национальные общины Крыма закупали и бесплатно получали продовольствие в Константинополе (11, с.341). В Турции голода не было, поскольку в ходе революции турецкие социалисты не допустили коммунистов к власти, а в 1923 г. запретили их партию. (Поэтому турки и сейчас живут лучше, чем народы стран СНГ, России).

Политбюро ЦК РКП(б), Ленин и Сталин слишком поздно допустили международную помощь голодающей Крымской ССР. К тому же ее большая часть шла далеко не голодающим. Это зафиксировано в крымско-татарской народной песне того времени. "Хотя американской крупой наполнены амбары, а матери поедают своих детей" (11, с.345).

Из Крыма увезли в Россию не только "военные трофеи" и урожай 1921-1922 годов, но и запасы угля, промышленного сырья, ценное оборудование заводов и целиком авиасборочный завод Анатра из Симферополя (военный завод № 15). На основе архивных материалов известный симферопольский краевед В.Е. Поляков в статье "Анатра" показал, что этот грабеж осуществлялся московскими ведомствами по указанию и поддержке Политбюро ЦК РКП(б). Заводам Крыма отказывали в субсидиях, месяцами рабочим не выдавали зарплаты, стали увозить оборудование, усиливая безработицу. В Крым прибыла из Москвы "полномочная ликвидационная комиссия", занявшаяся отправкой в Россию заводского оборудования (17, с.105-116).

Рабочие при поддержке крымских властей задержали отправку вагонов с оборудованием завода Анатра. Но в Симферополь прибыла грозная телеграмма члена Политбюро ЦК РКП(б) Л.Б. Каменева (тогда друга Генерального секретаря партии И. Сталина), после чего завод отправился в Россию. Крымская ССР пыталась обжаловать этот грабеж, была отправлена телеграмма: "Москва, Кремль. 16.11.22... Крымское экономическое совещание сообщает, что ликвидационная комиссия не пожелала считаться ни с мнением, ни с постановлением Крым ЭКОСО (экономическое совещание), мотивируя секретностью своих действий; отказалась сообщить списки увозимого имущества, не говоря уже о контроле над вывозом. Завод оставлен Крымсовнаркому в совершенно разоренном виде, не годном ни для какой дальнейшей эксплуатации. Было вывезено не только авиационное оборудование, а все, включая и инструмент" (17, с.116-117).

Один из самых крупных заводов Крыма (дававший заработок почти тысяче рабочих) был увезен "со своей электростанцией, подъездными путями..." (17, с.117). Но он не прекратил своего существования (как полагает Поляков), а положил

начало одному из авиазаводов в России (видимо, Воронежскому). Вся эта "промышленная" разгрузка Крыма усиливала разруху, обрекала и рабочих на вымирание.

Политический курс верхушки РКП(б) в отношении Крыма как временно оккупированной, вражеской, "буржуазной" территории обернулся настоящим геноцидом в отношении его населения, особенно татарского. По заниженным официальным данным, уже к маю 1922 г. в Крыму погибло от голода 75 тысяч человек. Голодомор продолжался здесь до лета 1923 года - сбора нового урожая, т.е. еще более года. С 1921 по 1923 население Крыма сократилось с 719,5 тысяч до 569,5 тысяч человек, т.е. на 151 тысячу человек. В Карасубазаре численность жителей сократилась на 48%, в Старом Крыму - на 40,8%, Феодосии и Судакском районе - на 36%. Многие татарские деревни горного и южного побережья вымерли полностью. По данным Крымского статистического управления, только в 1921/22 хозяйственном году умерло от голода 76 тысяч крымских татар (11, с.337,342).

Приведенные данные позволяют заключить, что особая политика ЦК РКП(б) в отношении Крыма в 1921-1923 г.г. привела к уничтожению третьей части крымских татар, четвертой части всего населения "буферной" Крымской ССР путем массовых расстрелов и голодомора. Эта политика коммунистического руководства являлась продолжением гражданской войны против большей части собственного народа. Она не прекращалась и в следующие годы, проявлялась в изъятии хлеба и раскулачивании в 1927-1930 г.г., в насильственной коллективизации и голодоморе 1932-1933 г.г., в массовых репрессиях 30-х годов, затем послевоенном голоде и репрессиях 1946-1947 г.г.

Репрессивная политика коммунистов против собственного народа, одним из организаторов и исполнителей которой в 1921 году в Крыму был С.М. Киров, не является чем-то случайным. Ведь их "великий" учитель К. Маркс писал, что "агонии старого общества и кровавые муки родов нового общества" может сократить только одно средство - революционный терроризм" (15, с.494). Ленин и Сталин руководствовались также завещанием К. Маркса о том, что рабочие должны "пережить 15, 20, 50 лет гражданской войны и международных битв не только для того, чтобы изменить существующие отношения, но чтобы и самим измениться" (16).

Созданная под руководством кандидата в члены ЦК КПСС Кирова Крымская ССР вскоре и незаметно поменяла свой статус на автономную республику и просуществовала более 20 лет. Она всегда была глухим углом Российской Федерации. Из-за убыли населения и слабых инвестиций Крым медленнее других регионов восстанавливал и развивал свою экономику и культуру. Эта республика начиналась и закончилась геноцидом в

отношении крымскотатарского народа.

Список источников и литературы.

1. Центральный государственный архив Крыма. Ф.1п (Крымский обком партии). Описание 1;
2. ЦГА Крыма. Ф.150п (истпарт Крымского обкома партии). Описание 1;
3. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. - М., 1983;
4. Деятели Союза Советских Социалистических Республик и Октябрьской революции. Автобиографии и биографии. Репринтное издание. - М., 1989;
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 42;
6. Брошеван В.М., Форманчук А.А. Крымская республика: год 1921 - й. - Симферополь, 1992;
7. РЦХИДНИ (Москва). Ф. 80. Оп. 5, Д.30;
8. В.М. Брошеван. О механизме образования Крымской АССР в 1921 г. - Информационно-методический бюллетень. Второй выпуск. Ч.И, Симферополь, 1989;
9. Конституция Крымской Социалистической Советской Республики, принятой I-м Всекрымским Учредительным съездом Советов 10 ноября 1921 года. - Информационно-методический бюллетень. Выпуск первый. Симферополь, 1989;
10. Доклад б. члена коллегии Наркомнаца Султан-Галиева о положении в Крыму. - Крымский архив. Историко-краеведческий журнал № 2, Симферополь, 1996;
11. А.Г.Зарубин, В.Г.Зарубин. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 1997;
12. Гарчев П.И., Кононенко Л.П. В.І. Ленін і утворення єдиного фронту оборони на Півдні в березні квіткі 1918 р. - "Український історичний журнал", 1979, № 4;
13. Гарчев П.И. Деятельность В.И.Ленина по созданию единого фронта обороны страны на юге Советской республики весной 1918г. - Защита Великого Октября. Сб. статей Института истории АН СССР. М., 1982;
14. Гарчев П.И. О создании и значении крымских советских республик в 1918-1919 г.г. - Информационно-методический бюллетень. Выпуск IV., Симферополь, 1990;
15. Гарчев П.И. О роли ЦК РКП(б) в создании Крымской республики в апреле-мае 1919 г. - Проблемы истории Крыма. Тезисы докладов научной конференции. Выпуск 2., Симферополь, 1991;
16. Гарчев П.И., Овод В.В. Про створення Кримської Радянської Республіки в 1919 році. - Український історичний журнал. 1991, № 4;
17. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.5;
18. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.VIII. М.-Л., 1930; с.506; Сталин и вопросы ленинизма. Изд. 11-е. М., 1947, с.28;
19. Поляков В. Анатра. - Страницы Крымской ленинаны. Симферополь, 1989.